

ЛЮДМИЛА ГУРЧЕНКО: «Я ВСЮ ЖИЗНЬ ПРОЖИЛА В ОЖИДАНИИ...»

О главной роли в мюзикле Людмила Гурченко мечтала всю жизнь. Но как это часто случается, судьба многие годы не предоставляла актрисе шанса показать себя в том жанре, который определен ей самой природой таланта — блистательного, мощного, неповторимого, требующего индивидуального подхода.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 3

Метро. — 1998. — с. 1, 3
— 21 дека. — с. 1, 3

ЛЮДМИЛА ГУРЧЕНКО: «Я ВСЮ ЖИЗНЬ ПРОЖИЛА В ОЖИДАНИИ...»

Наконец, мечта Людмилы Гурченко сбылась: «Бюро счастья» шествует по самым известным театральным концертным площадкам Москвы...

на Свиридова. Она стильная во всем. Она ни на кого не похожа, у нее особый голос, особая пластика. Саша Михайлов... Я снималась с Сашей в кино, я знаю, какой он самобытный и замечательный драматический артист, да еще и музыкант. А главное... Он — мужчина, который еще очень, очень, очень, очень мужчина. Гедеминас Таранда — совершенно уникальное явление в этом жанре. (Он меня так подбрасывает, ловит, я вся в синяках). Я думаю, что ни в одном спектакле Большого театра, и у себя в Имперском Балете, и даже с Майей Михайловной Плисецкой он так не роскошен, как у нас в номере «Лимита». Грандиозно, что он решился, потому что в нашем деле — это огромный риск. Риск — тебя либо сотрут в порошок, либо ты сделаешь колоссальный бросок вперед. Середины здесь быть не может. У нас в мюзикле пять маленьких

ролей, и мы решили, что все эти роли может сыграть один-единственный актер, работающий во всех направлениях комедийного жанра — это блистательный Сергей Зарубин. И, конечно, наш художник — Андрей Шаров. Человек с невероятной фантазией, который не только соорудил мощнейшую сценографию, но и придумал для нашего мюзикла сто моделей одежды. Я не оговорила — сто!!!

— Людмила Марковна, театр отнимает у вас уйму времени. Вы согласны жертвовать кинематографом?

— Резко все изменилось после перестройки. Я снялась в семи или девяти картинах, но кто их видел? Одну, может быть, две кто-то и видел. А потом, вы знаете, если я читаю сценарии, то все это уже много раз мною сыграно. Ну, из известных ролей, от которых я отказалась, например, в картине «Муму». Грыммов талантливый человек, но у меня с ним то ли дистанция велика, то ли мы видим абсолютно по-разному, но чтобы я играла (а я хорошо знаю Тургенева) одинокую женщину, которая до беспомощности хотела бы получить этого глухонемого? Я не понимаю этого, играть не могу... И еще... Не видела я в последнее время в кино таких ролей, которые мне хотелось бы сыграть. И потом, с возрастом роль становится все меньше и меньше, их трудно найти, и я это хорошо понимаю. Вот сейчас сыграю в мюзикле женщину средних лет и перейду на роли комедийных старух. Меня это нисколько не пугает. Я, между прочим, в двадцать играла графиню в «Пиковой даме», так что мне это делать не страшно. А мечта моя все-таки сбылась, и я счастлива и благодарна всем тем, кто помог мне ее осуществить.

Беседу вела Жанна ФИЛАТОВА

Окончание. Начало на стр. 1

— Людмила Марковна, как у вас возникла идея сочинить мюзикл?

— Внезапно... Просто... История такова. Я случайно нашла этот рассказ. Мне недавно подарили десять томов Агаты Кристи, и я летом сидела на даче и читала. Вдруг обратила внимание на один рассказ и вспомнила другую историю о том, как крохотное, ничем не примечательное, на первый взгляд, трехстраничное произведение легло в основу фильма «Свидетель обвинения» с Марлен Дитрих, и как эта картина стала бестселлером, обошла экраны всего мира. Я еще раз перечитала «Случай с женщиной средних лет».

Я, конечно, давно уже не средних лет, но лучше поздно, чем никогда. В данном случае — поздно. Я всю жизнь прожила в ожидании... Рассказ меня зацепил, я почувствовала, что на его основе можно закрутить что-то интересное, что-то оригинальное, что-то свое...

— Людмила Марковна, такой масштабный проект наверняка не смог бы состояться, если бы не команда людей, с которыми вы вышли на финишную прямую?

— Безусловно. Я показала рассказ продюсеру Сергею Сенину, объяснила, что можно добавить, где дофантазировать... Он меня поддержал. Это важно, когда твою идею принимают. Я сразу поняла, что есть только один человек, которого я очень хорошо чувствую — это Александр Бородянский. Если он возьмется и напишет, то будет именно то, что мне нужно, потому что его фильмы «Афоня», «Мы из джаза», «Зимний вечер в Гаграх»

мне внутренне близки. Дальше... Не было никаких сомнений в том, что стихи будет писать Юрий Ряшенцев. Я с ним работала в картине «Рецепт ее молодости». Далее режиссер... Не скрою, что изначально была другая команда. Был Леня Трушкин, с которым я в болезненном состоянии, в страшное для себя время работала над «Недосягаемой». Можно сказать, что если бы не этот спектакль, я не выжила бы, не поправилась. Но так случилось, что Леня, хотя и дал согласие, но уже был увлечен другой пьесой. И мы оказались в жутком положении. Проект уже раскручивается, а режиссера нет.

Я позвонила Андрею Житинкину. Мы с ним познакомились на бенефисе Шуры Ширвиндта, когда Ширвиндт пригласил меня подыграть ему в спектакле «Поле битвы принадлежит мародерам» по пьесе Радзинского. Позвонила и сказала: «Андрей, я с тобой работала в Сатире... А теперь... Спаси меня!». «Так, — сказал он, — завтра приеду». Музыку к спектаклю написал Виктор Лебедев, с которым я работала в «Небесных ласточках» и в сериале «Гардемарины». Теперь об артистах. Была только одна проблема: артист должен быть музыкант, но не обязательно обладать оперным голосом. Возник Коля Фоменко. Фоменко — это удовольствие, а я за удовольствие в работе и общении могу трудиться всю жизнь. Кофе с молоком, и мне больше ничего не надо, все остальное у меня уже есть. У меня дома хранится красная бархатная подушечка, на которой очень много регалий, которые мне совершенно не нужны, а вот это удовольствие, когда Коля поет, движется — это дорогого стоит. Мне всегда нравилась Але-